

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1996/84
4 January 1996

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят вторая сессия

Пункт 3 предварительной повестки дня

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЕССИИ

Доклад Рабочей группы, созданной в соответствии с резолюцией 1995/32
Комиссии по правам человека от 3 марта 1995 года

Председатель-докладчик: г-н Хосе Уррутия (Перу)

Введение

Создание Рабочей группы

1. В своей резолюции 1995/32 от 3 марта 1995 года Комиссия по правам человека постановила создать межсессионную рабочую группу открытого состава Комиссии по правам человека с единственной целью разработать проект декларации с учетом проекта, содержащегося в приложении к резолюции 1994/45 Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств от 26 августа 1994 года и озаглавленного "Проект декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов", для рассмотрения и принятия Генеральной Ассамблеей в рамках Международного десятилетия коренных народов мира. Это решение было одобрено Экономическим и Социальным советом в его резолюции 1995/32 от 25 июля 1995 года.

2. Рабочая группа провела 18 заседаний в период с 20 ноября по 1 декабря 1995 года. На заседаниях Рабочей группы присутствовали 326 человек, включая представителей 61 правительства и 64 организаций коренных народов и неправительственных организаций.

3. Настоящий доклад является лишь отчетом о ходе обсуждений и не предполагает признания использования выражений "коренные народы" или "коренной народ". В настоящем докладе оба выражения используются без ущерба для позиций конкретных делегаций, в связи с которыми по-прежнему сохраняются различия в подходе.

4. Совещание Рабочей группы было открыто представителем Центра по правам человека от имени помощника Генерального секретаря по правам человека и Координатора Международного десятилетия коренных народов мира г-на Ибрахимы Фалла. Было отмечено, что в соответствии с процедурами, установленными Комиссией по правам человека в резолюции 1995/32, 99 организаций коренных народов обратились с просьбой об аккредитации. Просьбы 78 организаций были одобрены Комитетом по неправительственным организациям, а 21 просьба находится в стадии рассмотрения.

5. На своем первом заседании Рабочая группа единодушно избрала своим Председателем-докладчиком г-на Хосе Уррутия (Перу).

Документация

6. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы:

Повестка дня (E/CN.4/1995/WG.15/1/Rev.1);

Информация, полученная от правительств, относительно рассмотрения проекта декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (E/CN.4/1995/WG.15/2, E/CN.4/1995/WG.15/2/Add.1 и E/CN.4/1995/WG.15/2/Add.2);

Информация, полученная от межправительственных организаций, относительно рассмотрения "Проекта декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов" (E/CN.4/1995/WG.15/3);

Информация, полученная от неправительственных организаций и организаций коренных народов, относительно рассмотрения "Проекта декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов" (E/CN.4/1995/WG.15/4);

Предварительный и окончательный перечни участников (E/CN.4/1995/WG.15/CRP.1 и E/CN.4/1995/WG.15/CRP.2);

Проект доклада Рабочей группы, созданной в соответствии с резолюцией 1995/32 Комиссии по правам человека от 3 марта 1995 года (E/CN.4/1995/WG.15/CRP.3, E/CN.4/1995/WG.15/CRP.4 и E/CN.4/1995/WG.15/CRP.5).

7. Рабочей группе были представлены следующие справочные документы:

Технический обзор проекта декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов: записка секретариата (E/CN.4/Sub.2/1994/2);

Проект декларации о правах коренных народов, согласованный членами Рабочей группы на ее одиннадцатой сессии (E/CN.4/Sub.2/1994/2/Add.1);

Записка Международного бюро труда, содержащая комментарий к проекту декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (E/CN.4/1995/119);

Резолюция 1995/32 Комиссии по правам человека о создании рабочей группы Комиссии по правам человека для разработки проекта декларации в соответствии с пунктом 5 резолюции 49/214 Генеральной Ассамблеи от 23 декабря 1994 года;

Резолюция 1994/45 Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств относительно проекта декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (приложение).

Участники сессии

8. На сессии были представлены следующие государства – члены Комиссии по правам человека: Австралия, Австрия, Алжир, Бангладеш, Болгария, Бразилия, Германия, Египет, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Куба, Малайзия, Мексика, Непал, Нидерланды, Никарагуа, Пакистан, Перу, Российская Федерация, Сальвадор, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Украина, Филиппины, Финляндия, Франция, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эфиопия и Япония.

9. Следующие государства – члены Организации Объединенных Наций были представлены наблюдателями: Аргентина, Боливия, Вьетнам, Гватемала, Гондурас, Греция, Дания, Иордания, Ирак, Испания, Кения, Коста-Рика, Марокко, Нигерия, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Панама, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Украина, Уругвай, Фиджи, Швеция и Южная Африка.

10. Следующие государства, не являющиеся членами, были представлены наблюдателями: Святейший Престол и Швейцария.

11. Следующий орган Организации Объединенных Наций был представлен наблюдателем: Рабочая группа по коренным народам.

12. Следующие неправительственные организации коренных народов с консультативным статусом при Экономическом и Социальном Совете были также представлены наблюдателями:

Категория I

Всемирная федерация демократической молодежи и Всемирный фонд природы.

Категория II

Комиссия аборигенов и жителей островов Торресова пролива, Бехаистское международное сообщество, Всемирный консультативный совет друзей (квакеры), Совет четырех направлений, Всемирная ассоциация коренных народов, Международный центр по правам человека и демократическому развитию, Международный комитет по безопасности и сотрудничеству в Европе, Международная федерация прав человека, Международный совет по договорам индейцев, Международная лига за права и освобождение народов, Международная организация по освоению местных ресурсов, Международное бюро мира, Международная служба прав человека, Международное общество в защиту народов, находящихся под угрозой исчезновения, Международная рабочая группа по делам коренных народов, Приполярная конференция эскимосов, Центр Виттенберга за альтернативные ресурсы, Международное движение "Пакс Кристи", Процедурные аспекты института международного права, Международная лига женщин за мир и свободу, Всемирный совет церквей, Всемирный совет коренных народов, Международный фонд "Уорлдвью" и Международная организация "Уорлд Вижн".

Список

Конференция "Буддисты Азии - за мир", Большой совет индейцев кри, Центр правовых ресурсов индейцев, Международный совет по металлам и окружающей среде, Международное движение против всех форм дискриминации и расизма, Группа за права меньшинств и Совет саами.

13. Следующие организации коренных народов были представлены наблюдателями:

Бюро Уполномоченного по вопросам социальной справедливости аборигенов и жителей островов Торресова пролива, Ассоциация айнов острова Хоккайдо, Национальный конгресс айнов, Правовой альянс американских индейцев, Ассоциация "Напгуана", Ассоциация шорских народов, "Совет всех земель", Ассоциация индейских народов "Катамба", Центральный земельный совет, Международная комиссия по правам коренных народов Южной Америки, Юридическая комиссия народов по вопросам интеграции Тахуантинсуйяна-Койпита, Межплеменной комитет, Конфедерация договора шести коренных народов, Национальный совет индейцев Венесуэлы, Альянс народов Кордильер, Организация по вопросам образования и культуры за содействие восстановлению и переходу, Организация народа кри Эрминескин, Федерация индейцев государства Боливия,

Консультационный комитет финно-угорских народов, Корпорация коренных жителей островов Торресова пролива, "Иксе Викаса та Омнисийе", Корпорация женщин – представительниц коренных аборигенных народов, Международная конфедерация автономных низовых организаций движения американских индейцев, Национальная народная ассоциация молодежи, Совет по делам индейцев лумми, Совет вождей народа мохок, Организация народа кри Монтана, Национальный совет старейшин моговков, Непальская федерация национальностей, Нгаати те ата, Общество Нгайтеранги Иви инк., Центр за права индейцев Южной и Центральной Америки, "Ти амаро руна", "Ти Кавау Маро", Меджлис крымских татар и Союз по вопросам профессиональной подготовки и исследованиям в области образования в целях участия.

Организация работы

14. В ходе первого заседания в предварительную повестку дня были внесены поправки, в соответствии с которыми Рабочая группа была названа "Рабочей группой, созданной в соответствии с резолюцией 1995/32 Комиссии по правам человека от 3 марта 1995 года", а пункт 4 повестки дня стал называться "Рассмотрение проекта, содержащегося в приложении к резолюции 1994/45 Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств от 26 августа 1994 года, озаглавленный "Проект декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов". Повестка дня была утверждена с внесенными в нее поправками.

15. Участники согласились с тем, что согласно пункту 4 повестки дня общая дискуссия по проекту декларации, включая обсуждение сферы применения проекта декларации, должна состояться до начала первого чтения "Проекта декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов", принятого Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств в ее резолюции 1994/45 от 26 августа 1994 года.

16. Председатель-докладчик, после консультаций с представителями правительств и организаций коренных народов, предложил, чтобы участники рассмотрели проект декларации по разделам, с тем чтобы определить области консенсуса и наряду с этим – статьи, которые потребуют более подробного обсуждения. В этой связи Председатель-докладчик предложил, чтобы по завершении дискуссии о сфере применения проекта декларации Рабочая группа рассмотрела сначала название и пункты преамбулы, а затем части I–IX проекта декларации. Он предложил, чтобы на данной стадии Рабочая группа не пыталась начать процесс разработки как таковой. Предложение Председателя-докладчика было одобрено Рабочей группой. Однако представители некоторых правительств высказали мнение о том, что ряд статей, содержащихся в проекте, не вызывает возражений, и они могли бы быть приняты в первом чтении. Кроме того, многие представители коренных народов, а также представители некоторых правительств призвали к скорейшему принятию декларации.

17. В начале второго чтения, которое состоялось 20 ноября, по просьбе участников, представляющих коренные народы, состоялась краткая церемония, после которой Председатель-докладчик, по просьбе многих правительственных делегаций и делегаций коренных народов, отметил заслуги нигерийского писателя и правозащитника г-на Кена Саро Вива, посвятившему свою жизнь делу борьбы за права человека.

18. До начала восьмого заседания перед Рабочей группой выступила Председатель-докладчик Рабочей группы по коренным народам г-жа Эрика-Ирен А. Даес.

19. На 18-м заседании представитель Канады заявила, что правительство ее страны предлагает провести в Канаде семинар экспертов Организации Объединенных Наций по практическому опыту, касающемуся земельных прав и претензий коренных народов, с 24 по 28 марта 1996 года. В надлежащее время Центру по правам человека будет направлено официальное сообщение.

20. На 18-м заседании настоящий доклад был утвержден Рабочей группой.

Общая дискуссия

21. В целом представители как правительств, так и организаций коренных народов согласились с тем, что "Проект декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов", принятый Подкомиссией, представляет собой прочную основу для предстоящих дискуссий.

22. Представители некоторых правительств заявили, что в проекте декларации содержатся скорее социально-политические устремления, а не права, в то время как другие делегации, поддерживаемые многими представителями коренных народов, высказали мнение о том, что в нем закреплены минимальные нормы. Представители ряда правительств отметили, что декларации не имеют юридически обязательной силы. Другие представители добавили, что, хотя рассматриваемый проект декларации не является юридически обязательным, он является таковым с политической точки зрения и предусматривает важное моральное обязательство придерживаться его положений.

23. Представители многих правительств и некоторых организаций коренных народов заявили, что прежде всего декларация должна носить четкий и недвусмысленный характер. Представители ряда правительств отметили, что в проекте декларации содержится ряд не совсем ясных, противоречивых или повторяющихся положений, которые требуют пересмотра. Они высказали мнение о том, что это единственный путь обеспечить универсальное применение декларации. В ряде случаев делались ссылки на резолюцию 41/120 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1986 года, содержащую руководящие принципы о разработке международных договоров в области прав человека. Было заявлено, что проект декларации должен соответствовать существующим нормам международного права в области прав человека, быть достаточно четким для закрепления конкретных и осуществимых на практике прав и привлечения широкой международной

поддержки. Как представляется, был достигнут консенсус в отношении необходимости принятия весомой и эффективной декларации в рамках Международного десятилетия коренных народов мира.

24. В этой связи многие организации коренных народов заявили, что проект не должен представлять собой простое перечисление прав, изложенных в других договорах, а должен служить отражением существующих прогрессивных концепций в области права. Многие организации коренных народов высказали мнение о том, что проект в его нынешнем виде является отражением существующих норм международного права, и в этой связи в качестве примера они упомянули о праве на самоопределение и коллективных правах. Ряд представителей коренных народов заявили, что в проекте фактически повторяются существующие нормы, закрепленные в статье 1 Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и что в отношении коренных народов не должна проявляться дискриминация в связи с осуществлением этого права. Представители некоторых правительств с удовлетворением отметили включение принципа самоопределения в статью 3 проекта, а также выразили согласие с использованием в проекте термина "народы". С другой стороны, представители ряда других правительств заявили, что эти права нуждаются в дальнейшем рассмотрении для определения их сферы применения и содержания, а также выяснения их соответствия существующим нормам международного права. Представители некоторых правительств заявили, что эти принципы не являются правами и они не могут считаться логическим развитием существующих норм права в области прав человека.

25. Представитель одной из организаций коренных народов зачитал резолюцию, принятую консенсусом представителями коренных народов, принимавшими участие в подготовительном совещании, где содержится призыв к принятию Рабочей группой проекта декларации в том виде, в котором он был принят Подкомиссией. Было заявлено, что в существующем виде проект декларации отражает минимальные стандарты, необходимые для выживания коренных народов.

26. Представители ряда правительств с сожалением отметили, что Комитет по неправительственным организациям не смог завершить свою работу до начала совещания Рабочей группы. Вместе с тем они высказали общее удовлетворение по поводу деятельности Комитета и выразили уверенность, что кандидатуры всех организаций, представивших просьбы, будут рассмотрены до следующего совещания Рабочей группы. Представители некоторых правительств и организаций коренных народов предложили расширить мандат Добровольного фонда для коренных народов, с тем чтобы представители коренных народов могли воспользоваться помощью Фонда для участия в деятельности Рабочей группы.

Сфера применения

27. В ходе общих прений и во время шестого заседания, непосредственно посвященного этому вопросу, подробно обсуждался вопрос о сфере применения декларации. Ряд делегаций заявили о том, что вопрос определения понятия "коренные народы" имеет решающее значение в контексте такой декларации. Было затронуто происхождение данного вопроса с точки зрения его специфичности для ряда регионов. Представители некоторых правительств также коснулись процесса деколонизации, который привел к появлению

современных наций, происшедших от древних народов, и выразили сожаление по поводу усилий, направленных на выделение "коренных народов" в рамках коренных наций. В этой связи в выступлении, сделанном от имени одной региональной группы, было заявлено, что вопрос о "коренных народах" касается исключительного положения первоначальных жителей ряда регионов, которые на определенном этапе истории были поработаны переселенцами из других стран, лишены собственности и низведены до уровня маргинальных групп на своей собственной территории и что в других регионах, в целом, положение является иным. Группа выразила мнение о том, что, поскольку устоявшегося определения понятия "коренной народ" не существует и одна лишь самоидентификация не может являться объективным критерием для предлагаемой декларации, очень важно иметь четкое представление о сфере охвата декларации, прежде чем приступать к конструктивному чтению проекта.

28. Представители ряда правительств выразили мнение о том, что отсутствие в проекте декларации определения термина "коренной народ" приведет к путанице и ограничит уровень приемлемости этого документа. Представители других правительств выразили несогласие. Представители некоторых правительств также заявили, что концепция "коренных народов" не носит универсального характера и ограничивается определенными регионами. Некоторые правительства выразили мнение о том, что повсеместное применение этой концепции привело бы к размыванию рассматриваемого вопроса, что нанесло бы ущерб подлинным бенефициариям прав, закрепленных в декларации. Представители ряда правительств заявили о том, что, прежде чем приступать к конструктивному чтению проекта, следует решить вопрос об определении. Было также отмечено, что самоидентификация не может являться объективным критерием и что это создало условия для того, что многие претенденты стремятся подпадать под сферу компетенции Рабочей группы по коренным народам. Представители некоторых правительств отметили, что в том случае, если сфера охвата не будет сужена, в декларации потребуется использовать широкий подход к вопросу об общей маргинализации культур коренных народов, что привело бы к пересмотру концепции доминирующей культуры. В этой связи некоторые участники заявили о возможности рассмотрения рабочего варианта определения, содержащегося в Исследовании по вопросу о дискриминации в отношении коренных народов, подготовленном Специальным докладчиком Мартинесом Кобо, или определения, содержащегося в соответствующих конвенциях Международной организации труда.

29. Представители многих правительств и организаций коренных народов заявили, что сложность исторических и этнических вопросов при определении понятия "коренные народы" создаст непреодолимые трудности при попытке учесть все возможные ситуации в рамках одного определения. Они высказали мнение о том, что, следовательно, определение "коренных народов" приведет к созданию негибкого и эксклюзивного по своему характеру понятия. В свете этого, по мнению некоторых правительств, было бы лучше оставить за соответствующими странами право самим определять сферу применения декларации на национальном уровне.

30. В заявлении от имени всех участвующих организаций коренных народов было сказано, что определение понятия "коренные народы" не является необходимым и что отказ коренным народам в праве самим относить себя к той или иной группе населения означает делимитацию их права на самоопределение. Было заявлено, что право на самоопределение означает, что коренные народы должны идентифицировать себя без какого-либо вмешательства извне. Они вновь заявили при поддержке ряда правительств о необходимости разработки декларации универсального характера.

31. Представители ряда правительств и организаций коренных народов отметили, что Декларация Организации Объединенных Наций о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, не содержит никакого определения, что не послужило помехой для ее принятия. Другие представители заявили, что вопрос об определении не должен препятствовать первому чтению проекта декларации Рабочей группой, тогда как ряд других представителей внесли предложение о том, что этот вопрос следует оставить на рассмотрение Рабочей группы по коренным народам для дальнейшего изучения и что к нему следует вернуться на более позднем этапе. Однако некоторые правительства также заявили о том, что термин "меньшинство", имеющий четкую количественную коннотацию, является более определенным, чем термин "коренные", и что в названии декларации о меньшинствах содержатся такие определители, как "национальным или этническим, религиозным и языковым". Кроме того, эти правительства отметили, что, несмотря на вышесказанное, отсутствие определения является одной из основных проблем, с которой сталкивается Рабочая группа Подкомиссии по меньшинствам.

I. ОБСУЖДЕНИЕ ТЕКСТА "ПРОЕКТА ДЕКЛАРАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ПРАВАХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ"

A. Название и пункты преамбулы

32. Состоялся краткий обмен мнениями по названию проекта декларации. Многие правительства выразили мнение о том, что вопрос о названии следует рассматривать после завершения обсуждений по вопросам существа, в частности вопросам, касающимся коллективных прав.

33. Исходя из того, что в преамбуле закладывается философская и концептуальная основа проекта декларации, представители многих правительств сочли целесообразным обсуждать преамбулу после обстоятельного анализа пунктов постановляющей части. На их взгляд, только так можно обеспечить контекстуальное соответствие существа проекта заложенным в нем идеям. Говоря о термине "народы" и концепции коллективных прав в названии и преамбуле проекта декларации, представители некоторых правительств добавили, что эти аспекты составляют вопросы существа, которые должны быть рассмотрены после обсуждения пунктов постановляющей части.

34. Представители некоторых правительств и организаций коренных народов заявили, что рассмотрение проекта декларации, а, следовательно, и преамбулы, выходит за рамки одного лишь повторения тех положений, которые уже сформулированы в других документах. Содержание проекта декларации отнюдь не сводится к правам человека отдельных лиц. Поэтому они отметили значение готовности участников непредвзято обсуждать новые концепции при рассмотрении проекта декларации. Многие представители Организации коренных народов заявили, что преамбула имеет основополагающее значение для всего проекта, поскольку в ней заложены философские основы и содержатся контекстуальные положения, а также поскольку она отражает цель самой декларации. Они высказались за рассмотрение преамбулы до рассмотрения пунктов постановляющей части.

35. Представители ряда правительств сочли преамбулу в ее нынешнем виде слишком подробной и имеющей внутренние противоречия. Они предложили сделать текст преамбулы более емким, оставив в нем только самые важные концепции и приведя его в соответствие с постановляющей частью декларации и нормами международного права. В этой связи вновь была упомянута резолюция 41/120 Генеральной Ассамблеи. Представители ряда правительств просили уточнить некоторые концепции преамбулы, включая такие понятия, как "самоопределение" и "народы". Представители большинства организаций коренных народов отметили, что в статье 3 лишь подтверждается устоявшаяся норма международного права, а именно общая статья 1 Международных пактов о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах. Они утверждали, что статья 3 проекта декларации не предусматривает новых правовых норм. Многочисленные организации коренных народов также заявили о недопустимости дискриминации в отношении коренных народов при осуществлении этого права. Организации коренных народов возражали против любых предложений, направленных на ограничение или сужение этого положения.

36. Многие представители организаций коренных народов сослались на резолюцию, принятую консенсусом теми организациями коренных народов, которые участвовали в работе подготовительного совещания, и призывающую к принятию названия и преамбулы в их нынешней формулировке. Они заявили, что они считают себя "народами" и любые попытки определить их иным образом являлись бы дискриминационными. Они также расценили это как попытку лишить их неотъемлемого права на самоопределение. Несколько организаций коренных народов вновь заявили о том, что в декларации должно быть признано равенство между коренными народами и всеми другими народами.

37. Представители ряда правительств заявили, что они не возражают против использования термина "народы" в названии и преамбуле, поскольку он отражает коллективный подход, необходимый для учета прав самобытности, нужд и проблем коренных народов. Представитель одного из правительств предложил, что при отсутствии четко очерченной сферы применения проект декларации должен отражать положение коренных народов всего мира, в том числе коренных народов, имеющих свои собственные национальные государства, а также внес предложение о том, что декларация должна отражать продолжающуюся угрозу культурам и культурным атрибутам коренных народов со

стороны доминирующей международной культуры. Представители некоторых правительств также заявили, что при использовании термина "нации" имеется в виду большое число людей и не указываются никакие конкретные государства или правительства. Представители ряда правительств и организаций коренных народов выступили против этого предложения на том основании, что субъектами международного права в области прав человека являются не "нации", а народы.

38. Многие правительства выступили против использования термина "народы", поскольку оно предполагало бы причисление коренных народов к субъектам международного права, а следовательно – наделение их правом на самоопределение и суверенитетом над природными ресурсами. Некоторые правительства с обеспокоенностью отметили также то обстоятельство, что использование термина "народы" вело бы к отрицанию прав личности за счет признания коллективных прав.

39. В ответ на утверждение о том, что коллективные права не существуют в международном праве в области прав человека, ряд правительств и организаций коренных народов заявили, что такие права закреплены в различных международных договорах, и сослались на право на самоопределение, отраженное в Уставе Организации Объединенных Наций и Международных пактах о правах человека, Конвенции против геноцида и Африканской хартии прав человека и народов, а также нормы, касающиеся мира и безопасности, окружающей среде и развитию. Некоторые организации коренных народов утверждали, что совокупность прав индивидов, входящих в какую-либо группу, представляет собой права коллектива и, следовательно, эти права не могут вести к отрицанию прав индивидов.

40. Представители ряда правительств предложили включить в преамбулу ссылку на Конвенцию 169 Международной организации труда как на важный и самый последний юридический документ, преследующий цель защиты прав коренных народов. Представители нескольких правительств и организаций коренных народов выступили против этого предложения исходя из того, что упомянутая Конвенция была ратифицирована лишь ограниченным числом государств и не может претендовать на универсальность. Некоторые правительства предложили включить в преамбулу ссылки на права женщин и детей, принадлежащих к коренным народам.

В. Часть I

41. По общему мнению, Часть I имеет очень важное значение для проекта декларации, поскольку она содержит общие принципы, на базе которых будут формулироваться и интерпретироваться все остальные статьи, касающиеся вопросов существа. Представители ряда правительств заявили о том, что цель проекта декларации заключается в том, чтобы служить руководством для государств в установлении отношений сотрудничества с коренными народами на их территории, равно как и в том, чтобы служить таким руководством для коренных народов. По мнению этих правительств, это подтверждает важность общих принципов, содержащихся в Части I. Многие делегации отметили, что их мнения по

этой и другим частям проекта декларации носят предварительный характер. Представители ряда правительств заявили о том, что они испытывают затруднения в связи с представлением замечаний по существу проекта декларации по причине отсутствия определения и сферы применения.

42. Подробные обсуждения состоялись по вопросу о праве на самоопределение, сформулированном в статье 3 проекта декларации. Значительная часть обсуждений касалась сферы охвата права на самоопределение, содержащегося в проекте декларации, и следовательно, вопроса о том, соответствует ли право на самоопределение применительно к "коренным народам" в проекте декларации международному праву. Организации коренных народов заявили, что следует остановиться на термине "коренные народы" и что право на самоопределение следует увязывать с этим термином. В ходе прений также активно обсуждались смежные вопросы, такие, как употребление термина "народы" и разграничение индивидуальных и коллективных прав.

43. Представители многих правительств придерживались мнения о том, что статья 3 выходит за рамки существующего международного и национального права и практики, поскольку право на самоопределение необходимо рассматривать в историческом разрезе деколонизации. Несколько организаций коренных народов заявили, что следствием подобного подхода будет рассмотрение международного права как застывшей во времени дисциплины и отсутствие прогресса. Некоторые правительства и большинство организаций коренных народов утверждали, что право на самоопределение также применимо к внутренним, неколониальным ситуациям. Получение национальной независимости в результате деколонизации не умаляет применимости права коренных народов на самоопределение. Представители некоторых правительств заявили, что внутреннее самоопределение включает в себя сохраняющееся право народов самим выбирать свою систему правления, участвовать в политическом процессе и права различных народов внутри государства решать свои собственные дела.

44. Представители ряда правительств выразили мнение о том, что коренные народы не являются "народами" в контексте международного права и как таковые не могут претендовать на получение права на самоопределение. Представители организаций коренных народов заявили, что право на самоопределение, содержащееся в статье 3, соответствует международному праву, и сослались на общую статью 1 Международных пактов о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах, на базе которой была разработана статья 3.

45. Представители многих правительств заявили о необходимости выяснения последствий права на самоопределение, содержащегося в статье 3. Было отмечено, что определенную обеспокоенность вызывает не столько само это право, сколько его содержание и последствия его осуществления. В этой связи представители многих правительств отметили необходимость достижения надлежащего баланса между правом коренных народов на самоопределение и территориальной целостностью и неприкосновенностью государств.

46. В связи с этим некоторые правительства исходили из того, что право на самоопределение, упомянутое в статье 3, должно быть сопровождено оговоркой или сформулировано таким образом, чтобы обеспечить сохранение территориальной целостности государств и их конституционного устройства при условии соблюдения ими современных стандартов прав человека. Представители некоторых правительств заявили о том, что они пока еще не готовы предложить конкретную формулировку такой оговорки, тогда как другие ссылались на такие договоры, как Конвенция 169 Международной организации труда и Декларация 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, где содержатся положения, гарантирующие территориальное и политическое единство и целостность государств. Представители ряда правительств заявили о том, что они согласятся с включением права на самоопределение, если декларация будет содержать такую оговорку. Представитель одного из правительств заявил, что такое уравнивающее положение уже содержится в статье 31 проекта декларации. Представители некоторых правительств утверждали, что в их правовых системах коренные народы признаются в качестве "народов" в юридическом смысле, но это обстоятельство не привело к появлению притязаний на независимость.

47. Все представители организаций коренных народов выступали против включения в статью 3 каких-либо ограничений или оговорок. В этой связи они ссылались на реальное положение многих общин коренных народов, практически исключающее возможность отделения и не отвечающие чаяниям коренных народов. Вместе с тем они выразили мнение о том, что сужение или ограничение права на самоопределение явилось бы дискриминацией и поэтому подлежит запрету по принципиальным соображениям. Они также заявили о том, что право на самоопределение является неотъемлемым правом, которое не может быть даровано или отнято правительствами. Некоторые организации коренных народов заявили, что сбалансированности между правом на самоопределение коренных народов и территориальным и политическим единством и целостностью государств была бы достигнута в результате признания и уважения рассматриваемого права. В этой связи усилия по обеспечению сбалансированности следовало бы предпринимать на основе подхода, предполагающего, что право на самоопределение содержит в себе элемент процедурного права, которое может быть реализовано в рамках переговоров между коренными народами и правительствами, и при том понимании, что осуществление права на самоопределение не приведет к отделению, хотя и может принимать самые разнообразные формы.

48. Представители ряда правительств отметили необходимость внесения изменений в содержание термина "самоопределение" в целях уточнения его значения и определения сферы и масштабов его применения. Внесение таких изменений имело бы целью нахождение механизмов реализации принципа самоопределения, наделяющих коренные народы средствами, позволяющими им четко формулировать свои нужды и потребности в рамках правовых и социальных структур государств, в которых они живут. В этой связи был рассмотрен вопрос об использовании таких альтернативных терминов, как "автономия" и "самоуправление".

49. В связи с проблемой самоопределения был поднят также вопрос о коллективных и индивидуальных правах. В целом правительства сошлись во мнении относительно необходимости уточнения характера обеих категорий прав и их соответствующей и совокупной ролей.

50. Представители некоторых правительств заявили, что коллективные права необходимо рассматривать в качестве средства, содействующего осуществлению индивидуальных прав, и что их реализация не должна приводить к отрицанию индивидуальных прав. В этой связи они предложили формулировку, аналогичную той, которая содержится в Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, согласно которой лица могут осуществлять права человека как индивидуально, так и совместно с другими. В том же контексте делались ссылки на Венскую декларацию и Программу действий, в которой отмечается, что человеческая личность является центральным субъектом прав человека и основных свобод и соответственно должна быть основным бенефициаром этих прав и свобод.

51. Представители организаций коренных народов заявили, что право на самоопределение в качестве коллективного права является необходимым условием для полного осуществления всех прав человека и что, таким образом, никаких коллизий между двумя категориями прав не существует. Они высказали поддержанное рядом правительств мнение о том, что необходимо использовать более гибкий подход к составлению традиционных классификаций индивидуальных и коллективных прав, которые не являются взаимоисключающими.

52. В отношении статей, содержащихся в части I, помимо статьи 3 о праве на самоопределение, был сделан ряд более конкретных предложений и замечаний. Зачастую упоминались резолюция 41/120 Генеральной Ассамблеи и технический обзор "Проекта декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов".

53. Представители некоторых правительств заявили, что статьи 1 и 2 являются для них приемлемыми в их нынешней формулировке. Представители других правительств отметили, что, возможно, потребуется внести изменения в целях обеспечения соответствия положений этих статей существующим международным стандартам в области прав человека.

54. В связи со статьей 4 представители ряда правительств заявили, что они поддерживают цели этой статьи, однако считают необходимым внести изменения в ее формулировку. В частности, был высказан ряд оговорок в отношении термина "правовые системы" и было внесено предложение о его уточнении. Представители нескольких правительств заявили, что статья 4 является приемлемой в ее нынешней формулировке. Представители ряда правительств сослались на сделанные в ходе технического обзора замечания о необходимости рассмотрения вопроса о возможном частичном совпадении этой статьи со статьями 8, 21 и 33.

55. Представители некоторых правительств заявили, что статья 5 в ее нынешней формулировке является для них приемлемой. Представители других правительств

представили ряд оговорок по этой статье в связи с содержащейся в статье 32 ссылкой на "гражданство".

56. Представители ряда правительств внесли предложение о том, что, учитывая важность общих принципов, содержащихся в части I, следует включить статью о гендерной дискриминации. В этой связи было предложено перенести статью 43 проекта, гарантирующую равные права и свободы мужчинам и женщинам, принадлежащим к коренным народам, в часть I, что было также поддержано в ходе технического обзора.

57. Все организации коренных народов предложили принять часть I в ее нынешнем виде, в особенности статью 3.

C. Часть II

58. В целом участники поддержали цели, изложенные в части II, которые направлены на защиту физической и культурной самобытности коренных народов. Все организации коренных народов и представитель одного из правительств предложили принять часть II в ее нынешнем виде. Кроме того, некоторые участники предлагали сделать рассматриваемую часть более эффективной путем уточнения ее положений и реорганизации ее структуры.

59. В ходе обсуждений части II возникли спорные моменты по вопросу о коллективных правах. Представители ряда правительств вновь заявили о том, что коллективные права не признаются международным правом и что в силу этой причины они предпочитают использовать подход, направленный на защиту прав индивидов, совокупное осуществление которых позволило бы обеспечить защиту коллективных прав. Представители других правительств и организаций коренных народов отмечали, что коллективные права уже фигурируют в рамках международного права. Они не возражали против включения коллективных прав в проект декларации при том условии, что они будут четко определены и будут соответствовать нормам международного права и соответствующим национальным стратегиям, уже признающим некоторые коллективные права.

60. Все организации коренных народов вновь заявили, что отрицание коллективных прав для коренных народов означало бы отрицание их самобытности и самого существования. Они вновь подчеркнули необходимость включения коллективных прав в эту декларацию. Представители ряда организаций коренных народов напомнили участникам о целесообразности рассмотрения всех статей в части II в связи со статьей 3 о самоопределении.

61. Что касается статьи 6, то представители ряда правительств заявили о трудностях, связанных с пониманием слов "под любым предлогом", содержащихся в первом абзаце этой статьи. По их мнению, существуют обстоятельства, при которых разлучение ребенка, независимо от того, принадлежит ли он к коренному или некоренному народу, с его семьей и общиной отвечает его же интересам. Было отмечено, что при таких обстоятельствах коренному народу и общинам не следует отдавать какое-либо предпочтение

перед другими группами населения, поскольку это может неблагоприятно отразиться на ребенке.

62. Представители некоторых правительств отметили, что, хотя они не отрицают права коренных народов иметь коллективные права, они считают, что ввиду необходимости обеспечения четкости и согласованности формулировок не следует использовать этот термин в каждой статье. Например, его можно было бы исключить из статей 6 и 7, при этом их содержание или предусмотренная в них защита остались бы прежними. Представитель одной из неправительственных организаций заявил, что, возможно, было бы целесообразнее рассмотреть вопрос о коллективных правах при обсуждении каждой конкретной статьи, с тем чтобы определить, правильно ли отражают содержание данного права соответствующие формулировки о коллективных правах, содержащиеся в этом проекте.

63. Представители ряда правительств отметили, что термин "отдельные народы", содержащийся в статьях 6 и 7, следует уточнить с точки зрения понятий единства нации и суверенитета государств. По их мнению, международное право не наделяет группы людей коллективным правом на жизнь в условиях мира и безопасности в качестве отдельных народов.

64. Представители нескольких правительств высказали оговорки в отношении терминов "этноцид" и "культурный геноцид", содержащихся в статье 7. Они заявили, что эти термины не представляют собой четких концепций, которые могли бы применяться на практике. Другие представители отметили, что проблем с пониманием термина "геноцид" не существует, поскольку, по их мнению, он воспроизводится в соответствии с Конвенцией о геноциде, однако высказали оговорки в отношении прилагательного "культурный" и термина "этноцид" или запрашивали разъяснения в отношении значений этих терминов. Ряд представителей организаций коренных народов заявили, что в статье 7 лишь воспроизводятся положения Конвенции о геноциде, и вновь подчеркнули историческую значимость статьи 7. Представитель одной из неправительственных организаций высказал мнение о том, что в Конвенции о геноциде содержатся не формулировки прав, а рассматриваются вопросы, касающиеся запрещений, индивидуальной ответственности и защиты групп. Для преобразования этих запрещений тех или иных действий в конкретные права требуется определенный общий элемент, наподобие того, который предусмотрен в статьях 6 и 7 проекта декларации.

65. Представители ряда правительств выразили мнение о том, что запрещение перемещения населения в любой форме, предусмотренное в статье 7 с), насильственного изгнания - в статье 10, и перемещения - в статье 11 с), является излишне ограничительным. Они отметили, что могут возникнуть обстоятельства, при которых такое перемещение потребуется в силу необходимости обеспечения безопасности государства или благополучия затрагиваемых коренных народов. Представители организаций коренных народов заявили, что положения декларации должны обеспечивать защиту коренных народов от насильственного изгнания или перемещения.

66. Представители правительств выразили также свою обеспокоенность по поводу содержащейся в статьях 7 b) и 10 ссылки на земли и территории. По их мнению, эти ссылки двусмысленны и нечетки, в том что касается суверенитета государства над своей территорией. Представитель одного из правительств предложил заменить эти ссылки на земли и ресурсы формулировками, используемыми в Повестке дня на XXI век, принятой на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию. Представители организаций коренных народов поддержали положения, содержащиеся в статье 7 b), по причине их соответствия концепции неразрывной связи развития коренных народов с природой.

67. В ходе обсуждений статьи 8 ряд делегаций указали на то, что конкретный смысл этой статьи неясен. Представители ряда правительств выразили свою обеспокоенность по поводу права на самоидентификацию и общего вопроса противопоставления индивидуальных прав коллективным правам в вопросах, касающихся принадлежности к той или иной группе населения. Было выражено мнение о том, что это право является процессуальным и требует доработки. Представители ряда правительств высказались за включение права на самоидентификацию в декларацию. Представители других правительств и организаций коренных народов заявили, что право на самоидентификацию является неотъемлемой частью права на самоопределение и должно быть включено в текст декларации.

68. Что касается статьи 9, то представители ряда правительств выразили свои оговорки в отношении термина "nations" ("народности", "нации"), поскольку его можно спутать с термином "nation-states" (национальные государства). Представители некоторых правительств пояснили, что они понимают этот термин в значении "communities" ("общины") и поэтому он вполне приемлем. Представители организаций коренных народов отметили, что использование термина "nation" ("народность") является точным определением их политического и правового статуса. Представители ряда правительств отметили, что статья 9 затрагивает дополнительный вопрос о праве индивидов на недискриминацию и соблюдение надлежащих процессуальных норм в вопросах, касающихся противопоставления индивидуальной принадлежности групповому контролю.

69. Представители ряда правительств выразили мнение о том, что международное гуманитарное право гарантирует защиту всех людей и что население, относящееся к коренным народам, не имеет права на особые нормы защиты, как это предусмотрено в статье 11. По их мнению, коренным народам не следует отдавать предпочтение перед другими группами населения того или иного государства. Представитель одного из правительств подчеркнул, что коренные народы не должны являться объектами неблагоприятного дискриминационного обращения. Представители некоторых правительств выразили мнение о том, что статья 11 в ее нынешнем виде не совместима с международным гуманитарным правом. Представители ряда правительств выразили оговорки в отношении статьи 11 a), с учетом существующих национальных законов о воинской повинности, от которой лица, принадлежащие к коренным народам, не могут быть освобождены. Что касается статьи 11 b), то представители нескольких правительств заявили, что дети вообще не должны призываться в вооруженные силы, независимо от

того, принадлежат ли они к коренным народам или нет. В этой связи представители некоторых правительств отметили, что в свете существующих международных и национальных законов данная статья является излишней.

70. В связи со статьей 11 представители ряда организаций коренных народов подчеркнули, что, как показывает история, в периоды вооруженных конфликтов коренные народы нуждаются в защите и особых мерах для того, чтобы они могли выжить как коллективно, так и индивидуально.

D. Часть III

71. Как представляется, среди участников был достигнут консенсус в отношении того, что часть III является наименее проблематичной частью проекта. Вместе с тем представители некоторых правительств отметили, что положения содержащихся в них статей являются слишком обширными и нуждаются в уточнении.

72. Представители ряда правительств выразили общую обеспокоенность в отношении прав третьих сторон на собственность и доступ к определенным районам, поскольку эти права могут затрагиваться положениями части III. Представители некоторых правительств и ряда организаций коренных народов выразили мнение о том, что статьи 24 и 29 проекта, касающиеся культурной и интеллектуальной собственности, можно было бы включить в часть III.

73. Представители ряда правительств заявили, что содержащиеся в части III положения должны соответствовать положениям о недискриминации, применимым ко всему населению того или иного государства, и что их осуществление может ограничиваться в соответствии с положениями законодательства в целях защиты общественного порядка, безопасности населения и человеческого достоинства.

74. Представители ряда правительств заявили, что следует уточнить сферу охвата некоторых терминов, содержащихся в части III, и вновь рассмотреть вопрос об их соответствии нормам международного права, в частности правовым нормам, касающимся интеллектуальной собственности. Представители других правительств отметили, что в статьях, включенных в часть III, содержатся повторяющиеся формулировки и что в них лишь поверхностно затрагивается ряд отдельных сложных вопросов, заслуживающих более детального и взвешенного рассмотрения. В связи со статьей 12 представители ряда правительств заявили, что следует уточнить термин "возвращение", тогда как другие отметили, что они не могут согласиться с неконкретным обязательством, предусматривающим возвращение культурной и другой аналогичной собственности, поскольку в настоящее время оно не является нормой международного права. Представитель одного из правительств, касаясь статьи 14, указал на важное значение права на использование своего родного языка перед соответствующими органами вместо языка, который может быть понят. Ряд представителей коренных народов и некоторые правительства призвали принять часть III в ее нынешнем виде.

E. Часть IV

75. Представители ряда правительств заявили, что, хотя они поддерживают цели, предусматриваемые положениями статей части IV, они считают эти положения слишком обширными и требующими уточнений. Представители некоторых правительств отметили необходимость учета финансовых последствий соответствующих положений. Учитывая важное значение положений части IV для сохранения самобытности коренных народов,

представитель одного из правительств и ряд представителей организаций коренных народов призвали принять часть IV в ее нынешнем виде.

76. Представители некоторых правительств выразили мнение о том, что термин "эффективные меры", который неоднократно используется в части IV, нуждается в уточнении. Представители других правительств отметили, что следует учитывать финансовые последствия и последствия для социальной политики, связанные с осуществлением положений части IV. Представители организаций коренных народов подчеркнули необходимость выделения более значительных финансовых средств с целью практического осуществления прав, содержащихся в части IV.

77. Представители ряда правительств высказали оговорки в отношении статьи 15 по причине ее несоответствия требованиям национальных систем образования. Они отметили, что статью 15 можно понимать как означающую, что представители коренных народов имеют право на бесплатное образование на всех уровнях. В отношении статьи 14 представители некоторых правительств обратили внимание на то, что позитивное отражение культур коренных народов в процессе обучения и информирования населения является ценностью, а не правом. Они также отметили, что формулировка статьи 17 является слишком широкой, поскольку она предполагает правовую ответственность по регулированию средств массовой информации с целью обеспечения к ним доступа для любой группы.

78. В отношении пункта 1 статьи 18 представители ряда правительств заявили, что этот пункт не должен препятствовать принятию мер, связанных с позитивной дискриминацией, и осуществлению программ по обеспечению равных возможностей; было также отмечено, что ссылку на международное трудовое право следует понимать как означающую положения тех конвенций в области международного трудового права, участниками которых государства являются. Было внесено предложение включить статью 18 в часть V.

Г. Часть V

79. Представители ряда правительств и всех организаций коренных народов призвали принять часть V в ее нынешнем виде и заявили, что она имеет решающее значение для всех коренных народов, поскольку она содействует равноправному участию в жизни общества. Представители некоторых организаций коренных народов отметили, что часть V тесно связана с правом на самоопределение, содержащимся в статье 3. Представители большинства правительств признали важное значение части V, однако отметили также сложный характер рассматриваемых в ней вопросов и призвали к дополнительному уточнению соответствующих положений и изменению их формулировок.

80. Представители многих правительств выразили обеспокоенность по поводу вопроса о том, каким образом эти права соотносятся с правами других граждан в их странах. Представители ряда правительств заявили, что они не могут принять отдельных политических, правовых, экономических и социальных систем для коренных народов, поскольку это являлось бы дискриминацией в отношении остальной части населения

государства и ущемляло бы право на равное обращение. Представители других правительств заявили, что права, содержащиеся в части V, потребуются осуществлять в рамках существующих демократических государственных структур и что они не могут противоречить конституционным положениям, регулирующим избрание государственных представителей и принятие законов. В отношении последнего аспекта было отмечено, что в демократическом обществе все люди имеют равные права на участие и принятие решений.

81. Представители ряда правительств выступили против содержащегося в статье 20 выражения "если они того пожелают" по причине последствий, которые такое положение может иметь для их избирательных систем. Представители других правительств выступили против термина "согласие", содержащегося в статье 21, поскольку он наделял бы коренные народы правом вето. В отношении статей 22 представители некоторых правительств выразили мнение о том, что коренные народы не имеют законного права претендовать на приоритет в доступе к государственным ресурсам в результате "особых мер". В отношении статьи 23 представители некоторых государств отметили, что представляется нецелесообразным упоминать о коллективном развитии как о праве. Один представитель заявил, что особые меры являются частью национальной политики, проводимой правительством его страны, и что положения статьи 22 следует усилить. Было выражено мнение о том, что статья 22 не является исчерпывающей и что она могла бы включать в себя ссылку на возможности в области коммерческой деятельности и образование. Представители ряда правительств выразили обеспокоенность по поводу воздействия, которое может оказывать статья 24 на поддержание удовлетворительного состояния здоровья населения. Они отметили необходимость сужения и уточнения этого положения.

82. Представители организации коренных народов подчеркнули основополагающее значение части V для обеспечения их эффективного и полноценного участия в разработке политики и принятия решений на государственном уровне, а также в качестве одного из элементов права на самоопределение. Кроме того, многие представители организаций коренных народов утверждали, что формулировки, содержащиеся в части V, не предусматривают принятие преференциальных мер в интересах коренных народов.

G. Часть VI

83. Представители многих правительств высказали оговорки в отношении положений, содержащихся в части VI, и заявили, что их следует уточнить и доработать. Представители ряда правительств заявили, что окончательный контроль над землями должен осуществляться правительствами стран и что земельные права могут рассматриваться лишь в рамках национального законодательства. Представители ряда правительств заявили, что термин "территории", зачастую используемый в части VI, является неприемлемым, поскольку он может приводить к путанице, а также по причине последствий, которые он может создавать в отношении суверенитета государств над своей территорией. Представители ряда правительств отметили, что выражение "которые традиционно им

принадлежат", содержащееся в статьях 25 и 27, является слишком обширным и далеко идущим и подлежит изменению.

84. Представители всех организаций коренных народов подчеркивали важное значение части VI, в особенности в связи с осуществлением права на самоопределение для выживания коренных народов, учитывая духовную связь коренных народов с их землями. Представители организаций коренных народов заявили, что владение и контроль над их землями, территориями и ресурсами имеют основополагающее значение для осуществления самоопределения и поддержания удовлетворительного состояния здоровья членов их общин. Многие выступавшие подчеркивали прочные духовные, культурные, традиционные и экономические отношения, связывающие коренные народы с их средой проживания в целом, в связи с чем необходимо, чтобы они имели определенные права на земли, на которых они проживают. Без ясного признания их земельных прав коренные народы будут оставаться уязвимыми перед мощными политическими и экономическими силами. Ясное признание земель, территорий и ресурсов, которыми коренные народы "традиционно владели или которые они иным образом занимали или использовали", является необходимым с учетом осуществлявшегося на протяжении длительного времени лишения прав собственности. Представители ряда организаций коренных народов представили замечания в отношении важного принципа компенсации и реституции. Кроме того, ряд представителей организации коренных народов охарактеризовали свои права на земли в качестве договорных прав, которые они никогда не отдавали тем государствам, на территории которых они проживают. Представители многих организаций коренных народов призвали принять часть VI в ее нынешнем виде.

85. Представители ряда правительств заявили, что проект декларации, и в частности часть VI, должен являться достаточно гибким для учета всего многообразия ситуаций, в которых находятся коренные народы в различных странах. Кроме того, представители некоторых правительств отметили, что положения части VI не могут противоречить государственной политике и правилам, касающимся охраны природы, стратегических ресурсов и государственной безопасности. Представители других правительств заявили, что следует признавать отчуждение земель, осуществляемое для общего блага, или законную продажу, однако добавили, что в таких случаях коренным народам следует предоставлять компенсацию или разумное возмещение в других формах. В этой связи представители некоторых организаций коренных народов отметили, что термин "общее благо" является слишком обширным и допускает злоупотребления.

86. Представители ряда организаций коренных народов выразили обеспокоенность в отношении последствий глобализации торговли для ресурсов, имеющих на их землях. Представители организации коренных народов вновь подтвердили важное значение сохранения земельных прав для нынешнего и будущего поколений.

Н. Часть VII

87. Представители многих правительств выразили оговорки в отношении положений, содержащихся в части VII. Хотя представители ряда правительств заявили о своей поддержке целей, провозглашенных в части VII, они указали на необходимость дальнейшего уточнения и доработки ее положений. Представители всех организаций коренных народов подчеркнули важное значение части VII, в особенности для осуществления права на самоопределение и отношений между институтами коренных народов и государствами. Представители организаций коренных народов всецело поддержали положение, содержащееся в части VII, и призвали принять ее в целом в ее нынешнем виде.

88. Представители многих правительств подтвердили свои оговорки в отношении использования термина "самоопределение" по той причине, что это может приводить к путанице и противоречить нормам международного права. Вместе с тем представители ряда правительств заявили о поддержке права коренных народов на автономию и самоуправление в вопросах, касающихся внутренних и местных дел, как это указано в статье 31. Представители некоторых правительств также выступили в поддержку идеи принятия статьи 31 в целом в ее нынешнем виде. Представитель одного из правительств заявил, что право коренных народов на самоопределение следует рассматривать в контексте основополагающих принципов международного права и что существует возможность заключения различных соглашений о разделении полномочий без нарушения территориальной целостности государств. Представители организации коренных народов заявили, что статья 31 отражает их неотъемлемое право на самоопределение.

89. Представители неправительственных организаций заявили, что никакая декларация Организации Объединенных Наций не может непосредственно предусматривать правовые обязательства, имеющие обязательную силу, и поэтому в случае принятия обсуждаемой декларации никакому государству не потребуется изменять свое законодательство. Представитель одного из государств отметил, что, хотя декларация не предусматривает юридических обязательств, она налагает на государства "политические обязательства" и что любые права, признанные в проекте декларации, должны также признаваться в национальном законодательстве. Представители организаций коренных народов заявили, что моральные и политические обязательства, касающиеся добросовестного соблюдения декларации, требуют лишь достижения провозглашенных в ней целей.

90. Представители некоторых правительств выразили мнение о том, что содержащееся в статье 31 положение, касающееся "автономии", "самоуправления" и "доступа посторонних", было разработано на основе представления о том, что коренные народы проживают в резервациях. Поэтому сфера охвата этих понятий нуждается в дальнейшей доработке. Представители ряда правительств также отметили, что они не могут принять каких-либо отдельных механизмов по налогообложению для коренных народов с целью финансирования автономных функций коренных народов вне государственных рамок.

91. Представители большинства правительств высказали оговорки в отношении права коренных народов определять свое гражданство, как это предусмотрено в статье 32.

Концепция отдельного гражданства для коренных народов была сочтена неприемлемой представителями многих правительств, поскольку это противоречило бы национальному законодательству. Представитель одного из правительств и представители некоторых организаций коренных народов заявили, что имеется возможность существования отдельного гражданства для коренных народов, помимо гражданства страны проживания; в качестве примера было приведено региональное и провинциальное гражданство. Представители многих организаций коренных народов заявили, что право на определение своего гражданства в соответствии с их обычаями и традициями является важным элементом осуществления их права на самоопределение и что это право является их неотъемлемым правом.

92. Представители некоторых правительств высказали предварительные оговорки в отношении положений, касающихся поощрения, развития и сохранения особых правовых обычаев, традиций, процедур и практики коренных народов (статья 33). Вместе с тем было подчеркнуто, что правовые традиции и обычаи должны соответствовать нормам международного и внутригосударственного права, в том что касается индивидуальных прав человека. Они также отметили, что это положение нельзя рассматривать как закрепляющее право коренных народов на выход из государственной правовой системы.

93. Представители многих правительств и организаций коренных народов подчеркнули важное значение положений, касающихся контактов коренных народов с другими народами через границы (статья 35). Вместе с тем представители некоторых правительств выразили мнение о том, что право контролировать въезд в государство через его таможи и соблюдение введенных государствами иммиграционных требований являются актуальными.

94. В отношении договоров и других соглашений между коренными народами и соответствующими государствами (статья 36) представители некоторых правительств заявили, что конфликты и споры, касающиеся этих договоров, следует решать при помощи внутригосударственных правовых механизмов и что их рассмотрение на международном уровне являлось бы нецелесообразным. Представители многих организаций коренных народов отмечали, что договоры, заключенные между государствами и коренными народами, являются международными соглашениями и что поэтому споры, касающиеся этих договоров, должны рассматриваться международными органами.

I. Часть VIII

95. Представители многих правительств заявили, что декларации не имеют обязательной силы и поэтому не могут предусматривать для государств обязательств или требований. В этой связи была сделана конкретная ссылка на статью 37, в которой содержится требование о том, чтобы государства принимали и включали в национальное законодательство признанные в декларации права. В связи со статьей 37 представители ряда правительств заявили, что определение финансовых и политических приоритетов входит в компетенцию государств и что договор, не имеющий обязательной силы, не может ущемлять этих дискреционных полномочий. Представители некоторых правительств

отметили, что, следуя положениям резолюции 41/120 Генеральной Ассамблеи, используемый в декларации термин "права" следует употреблять в отношении тех обязанностей, которые правительства должны выполнять перед своим народом, нарушение которых, как правило, предполагает использование предусмотренных законом средств правовой защиты, имеющих исковую силу. Представители организаций коренных народов заявили, что в контексте проекта декларации следует конкретно оговорить общую обязанность государств предоставлять коренным народам как возможности, так и ресурсы.

96. Представители ряда организаций коренных народов заявили, что, хотя проект декларации не имеет для государств обязательной силы, тем не менее в него необходимо включить положения, касающиеся вопросов осуществления, которые служили бы ориентиром при разработке государствами своей политики. Представители ряда организаций коренных народов призвали принять часть VIII в ее нынешнем виде.

97. Что касается части VIII, то представители ряда правительств и некоторых организаций коренных народов призвали уточнить содержащиеся в ней положения. В отношении статьи 38 представители некоторых правительств отметили, что международное право не предусматривает юридического обязательства об оказании финансовой поддержки на цели развития культуры коренных народов. Представители ряда правительств выразили обеспокоенность по поводу термина "взаимоприемлемым", содержащегося в статье 39, и отметили необходимость его уточнения. Представители некоторых правительств заявили, что они предпочли бы формулировку, подчеркивающую, что споры будут решаться путем переговоров или при помощи существующих правовых механизмов. Представители некоторых государств также отметили, что они не могут поддержать положение, предоставляющее коренным народам право на выход из внутригосударственной правовой системы. Представители ряда организаций коренных народов заявили, что содержащееся в статье 39 положение, касающееся правовых систем коренных народов, следует усилить.

98. Представители организаций коренных народов подчеркнули необходимость создания на международном уровне механизмов по урегулированию конфликтов, обусловленную неспособностью национальных правовых систем обеспечивать урегулирование конфликтов между коренными народами и государствами. Такие механизмы должны создаваться при полном участии коренных народов. Представители организаций коренных народов отметили потенциальные возможности таких механизмов в развитии сотрудничества и укреплении духа доброй воли между государствами и коренными народами.

99. В связи со статьями 40 и 41, хотя представители некоторых правительств поддержали более активное вовлечение Организации Объединенных Наций, представители многих правительств заявили, что следует более точно определить роль Организации в осуществлении и соблюдении декларации. В связи с содержащимся в статье 41 выражением "создания органа на самом высоком уровне, обладающего специальной компетенцией", представители некоторых правительств и ряда организаций коренных народов упомянули о возможности создания постоянного форума для коренных народов. Представители ряда организаций коренных народов призвали к скорейшему созданию такого

форума. Представители некоторых правительств, хотя и поддержали создание такого форума, предложили продолжить обсуждение данного вопроса и поставили под сомнение целесообразность его отражения в проекте декларации. Представители многих других правительств выступили против включения в проект положения о создании органа со специальной компетенцией по осуществлению контроля за соблюдением договора, не имеющего обязательной силы. Представитель одного из правительств заявил, что оно не может принять положений, предусматривающих соглашения, в соответствии с которыми коренные народы и Организация Объединенных Наций поддерживали бы непосредственные контакты друг с другом без участия правительства в качестве посредника.

У. Часть IX

100. Представители ряда правительств заявили, что было бы целесообразно рассмотреть статью 42 после определения содержания декларации в целях уточнения целей и значения этой статьи. Представители ряда организаций коренных народов вновь подтвердили необходимость признания стандартов, содержащихся в проекте декларации, в качестве минимальных стандартов, закладывающих основы для дальнейшего развития прав человека коренных народов. Представители некоторых организаций коренных народов заявили, что, если содержание декларации будет выхолащено, коренные народы уже не будут рассматривать признанные в ней права в качестве минимальных стандартов.

101. Представители многих правительств выразили мнение о том, что статью 43 в ее нынешнем виде следует перенести в часть I, как предлагалось в ходе технического обзора.

102. Представители ряда правительств и организаций коренных народов выразили мнение о том, что статья 44 является приемлемой в ее нынешнем виде, тогда как другие правительства внесли предложение о том, что ее формулировку следовало бы упростить.

103. В связи со статьей 45 представители некоторых правительств предложили включить ссылки на различные источники международного права. Представитель одного из правительств заявил, что статья 45 является излишней, поскольку ее содержание представляется очевидным. Представители организаций коренных народов отметили необходимость сохранения формулировки статьи 45 с целью обеспечения того, чтобы государства не могли толковать какие-либо содержащиеся в декларации положения таким образом, чтобы это могло способствовать уничтожению оговоренных в ней прав.
